

Сюй Сяоцзюань была настолько безмозглой, что явно выдала себя. Если Сюй Чживэнь снова заговорит о деньгах, то даст понять, что он здесь, чтобы сосать из них кровь! И еще Сюй Чжайсин... эта девушка была очень злой. Мужчина не знал, что вырвется из ее уст, если он что-нибудь скажет.

Сюй Чживэнь стиснул зубы и улыбнулся.

— Нет, нет, я просто сопровождаю свою младшую сестру, хотя я на мели, но не до такой степени, чтобы дома даже не было еды.

Отец Сюй сказал глубоким голосом:

— Да! У каждого мужчины в семье Сюй есть хребет, когда они падают, то вскоре снова встают. Второй брат, ты самый умный из нас, я верю, что ты скоро сможешь пройти через это.

Сюй Чживэнь знал, что его третий брат простодушен и не язвил, а искренне верил, что у него все получится и он скоро сможет встать.

Ему больше нечего было сказать, и он мог только кивнуть с сухой улыбкой.

Наконец, мать Сюй пригласила их на ужин, но оба сказали, что у них были дела, и, попрощавшись, поспешно ушли. Во время еды отец Сюй спросил:

— Сяоцзюань согласилась продать дом?

Мать Сюй медленно сказала:

— Нет, она сказала, что вдруг вспомнила, что в банке еще есть накопления, которые могут помочь справиться с нынешними трудностями.

Отец Сюй: «...»

После такой суматохи отец Сюй стал еще холоднее относиться к брату и сестре. Вспомнив о помощи, которую оказывал им на протяжении многих лет, мужчина впервые почувствовал сожаление.

Как будто он кормил белоглазых волков, которые не могли насытиться!

Они даже насмехались над его дочерью за то, что она создала платье! А что плохого в том, чтобы сшить его? Неужели они думали, что очень легко сшить хорошее платье? Он был очень зол на них!

Хотя отец прогнал брата и сестру, Сюй Чжайсин все еще немного волновалась, что Сюй Чживэнь не сдастся и превратится в демона, поэтому она пошла в кабинет своего отца Сюй перед сном и сказала:

— Папа, как успехи и планы компании? Не забудь рассказать мне в любое время, в конце концов, это моя идея, и я тоже хочу быть свидетелем ее возрождения.

— Хорошо, хорошо, хорошо, я обязательно поговорю с тобой, — весело сказал отец Сюй.

Сюй Чжайсин почувствовала облегчение и легла спать.

На следующий день начались занятия в школе.

Каждый раз, когда начиналась учеба, это было катастрофой для других, но Сюй Чжайсин чувствовала себя по-другому, это была ее юность, когда девушка снова могла наслаждаться школьной жизнью.

Как только Чэн Ю увидела ее, она сказала:

— Чжайсин, почему твоя кожа так потемнела, а!

Девушка уверенно махнула рукой.

— Это не большая проблема, когда наступит зима, она вернется к своему первоначальному цвету.

Это была правда, в прошлой жизни по работе Сюй Чжайсин часто выходила на улицу в жаркие дни. Когда люди делали свадебные фотографии, она должна была дежурить рядом с ними и поправлять макияж в любое время. Никакое количество солнцезащитного крема не могло остановить ее кожу от потемнения.

Однако каждую зиму ее кожа снова становилась белой с пугающей скоростью, вызывая зависть у многих коллег.

Конечно, после нескольких месяцев учебы в школе и наступления зимы, когда она сняла футболку и заменила ее на зимнюю одежду, кожа Сюй Чжайсин стала белой.

Даже белее, чем раньше, что заставило Чэн Ю завидовать до смерти.

После зимы наступил Новый год. Сюй Чжайсин хотела поехать в город В, конечно, в основном она хотела увидеть своего кумира. Но так как Сюй Янь должен был уехать в командировку,

никто не мог там о ней позаботиться, поэтому мама, естественно, не разрешила ей поехать туда.

Сюй Чжайсин была настолько угрюма, что даже не хотела встречать Новый год, Вскоре ей позвонила Чжао Цзиньцин и взволнованно сказала:

— Госпожа, я стала послом по поддержке туризма в моем родном городе и собираюсь вернуться туда на благотворительный ужин на Новый год!

На самом деле Сюй Янь знал, что кузина была несчастна, поэтому он специально позвонил Чжао Цзиньцин, чтобы та забрала Сюй Чжайсин на пару дней.

В конце концов, ее родной город был относительно недалеко от города С, она могла приехать и уехать в тот же день, в отличие от города В, куда нужно было лететь несколько часов на самолете.

Поскольку расстояние было небольшим, матушка Сюй почувствовала облегчение. Женщина также знала, что Сюй Янь назначил помощницу, которая будет забирать и отвозить Сюй Чжайсин, поэтому, когда дочка снова попросила ее об этом, она кивнула в знак согласия.

Девушка с радостью собрала свой багаж и села на скоростной поезд до родного города Чжао Цзиньцин. Это был город Z. Она никогда не была в там, даже в прошлой жизни, поэтому с нетерпением ждала этого. На полпути Сюй Чжайсин позвонила актрисе и спросила ее, что особенного и интересного можно там сделать.

В результате Чжао Цзиньцин начала заикаться:

— Ничего особенного, все довольно обыденно...

— Ты действительно из города Z? Ты ведь не выдумала благотворительный ужин?

Чжао Цзиньцин сразу же недовольно ответила:

— Тогда тебе следовало сразу с этого начинать... Слышала песню о том, как Дэн Сяо принес весенний ветерок?

Сюй Чжайсин: «...»

Она неуверенно сказала:

— Это было весной 1979 года. Старик нарисовал круг на Южно-Китайском море?

— Да! Прямо перед тем, как был нарисован круг, на самом деле город Z был маленькой рыбацкой деревней.

Сюй Чжайсин: «...»

— Прости, что разочаровала тебя, госпожа!

— Так теперь тебе меня жаль?! — начала причитать Сюй Чжайсин. — Тебе не за что извиняться, ведь это Дэн Сяо... нарисовал этот круг!

П.п.: В конце главы идет речь о патриотической китайской песне, прославляющей китайского лидера Дэн Сяопина — главного конструктора реформ и политики открытости. Особенностью этой песни является то, что в ней имя Дэн Сяопина не встречается во всем тексте и его называют не «Спаситель» или «Красное солнце», а просто «старик». В этой песне товарищ Дэн Сяопин восхвалялся как человек, а не как бог, поэтому она звучит очень тепло: «Это было весной 1979 года. Старик нарисовал круг на берегу Южно-Китайского моря в Китае. Сказочный расцвет городов...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/52005/2464891>